МАРКЕР оцк↔гпу ПРЕВРАЩЕНИЯ ЖЕЛЕЗА И ФЕРРИТНЫХ СТАЛЕЙ ПРИ ИХ УДАРНО-ВОЛНОВОМ НАГРУЖЕНИИ а

<u>Емельянов А.Н.</u>[@], Голышев А.А., Молодец А.М *Институт проблем химической физики РАН* [@] emelyanov@ifcp.ac.ru

Введение

Как хорошо известно, в области давлений ~12 ГПа железо и многие ферритные стали испытывают обратимый полиморфный переход из фазы с объёмно-центрированной кубической решёткой (оцк) в фазу с гексагональной плотноупакованной (гпу) решёткой. Этот переход имеет место как при статических, так и при динамических давлениях (см. [1-4] и ссылки в них). В условиях микросекундных ударно-волновых воздействий размагничивание стального образца обуславливает возникновение сильных электромагнитных импульсов [1]. Эти импульсы обычно рассматриваются как помехи (см. [2,3]) и, например, в [2] был предложен способ их подавления.

Вместе с тем, очевидно, что электромагнитный сигнал, обязательно сопутствующий полиморфному оцк↔гпу переходу в железе и сталях, может быть использован в методическом отношении для регистрации изменения магнитных свойств стали и косвенно самого перехода. С этой точки зрения представляется разумной разработка методики, основанной на использовании сопутствующего электромагнитного импульса в качестве маркёра прямого и обратного перехода оцк↔гпу в железе и сталях при их ударно-волновом нагружении. В данном докладе представлена реализация этой идеи на примере прямого и обратного оцк↔гпу перехода при ударно-волновом нагружении железа Армко и ферритной стали 15Х2НМФА.

Конструкция и ударно-волновое нагружение датчика магнитного превращения.

Сигнал датчика магнитного превращения возникает вследствие изменения магнитного потока через контур, материал которого изменяет свои магнитные свойства при ударно-волновом нагружении. Датчик представляет собой зигзагообразную ленту исследуемого материала (Рис. 1,*a*). К концам датчика точечной сваркой приварены фольговые медные тоководы 2. Датчик 1 и тоководы 2 расположены в плоскости, параллельной фронту нагружающей ударной волны. Схема одномерного ударно-волнового нагружения датчика представлена на Рис. 1*b*. Здесь ударник *1* генерирует в металлической пластине *2* одномерный ударнового нагружения датчика представлена на Рис. 1*b*. Здесь ударник *1* генерирует в металлической пластине *2* одномерный ударнового нагружения датчика представлена на Рис. 1*b*. Здесь ударник *1* генерирует в металлической пластине *2* одномерный ударнового нагружения датчика представлена на Рис. 1*b*. Здесь ударник *1* генерирует в металлической пластине *2* одномерный ударнового нагружения датчика представлена на Рис. 1*b*. Здесь ударник *1* генерирует в металлической пластине *2* одномерный ударнового нагружения датчика представлена на Рис. 1*b*. Здесь ударник *1* генерирует в металлической пластине *2* одномерный ударнового нагружения датчика представлена на Рис. 1*b*. Здесь ударник *1* генерирует в металлической пластине *2* одномерный ударнового нагружения датчика представлена на Рис. 1*b*. Здесь ударник *1* генерирует в металлической пластине *2* одномерный ударнового нагружения пластинами *2 и 4*. Эта реверберация [5] обуславливает ступенчатое увеличение давления в слое *3*, то есть, его ступенчатое ударное сжатие. В свою очередь, реверберация плоских волн напряжения возникает на каждой ступени и в чувствительных элементах датчика *5* и манганинового датчика *6*, расположенных в этом слое. В фазе разгрузки происходит плавное уменьшение давления в *5* и *6*. Таким образом, профиль (изменение во времени) давления *P*(*t*) в исследуемом материале имеет вид ступеней.

На Рис.2 графиком 1 показан расчётный профиль *P*(*t*) в датчике, нагружаемом в эксперименте по схеме Рис.1. Расчёт проведён с использованием вычислительных приёмов [6] с уравнением состояния железа из [7] и упруго-пластической модели (см. [8]). Отметим, что используемый гидрокод предоставляет возможность расчёта как профилей напряжения, перпендикулярного фронту ударной волны, так и профилей давления.

Такой же расчёт был проведен и для манганинового датчика, для которого были получены аналогичные модельные профили

Рис.1 Конструкция датчика и ударно-волновое нагружение измерительной ячейки: а – измерительная ячейка датчика магнитного превращения, 1 – чувствительный элемент используемого датчика толщиной 0.06 mm, 2 – медные тоководы толщиной 0.03 mm, 3 – манганиновый датчик давления толщиной 0.06 mm; *b* – плоское одномерное ударно-волновое нагружение измерительной ячейки, 1 – дискообразный алюминиевый ударник толщиной 7.0 mm с плоской частью диаметром 60 mm, разогнанный продуктами взрыва до скорости $W_0=2.3(1)$ km/s, 2 – вольфрамовая пластина толщиной 1.45(1) mm, 3 – изолирующий материал (тефлоновые плёнки, склеенные вакуумной смазкой) толщиной *h*₀=2.45(1) mm, *4* – стальная (сталь 12Х18Н10Т) пластина из немагнитного материала толщиной 4 mm, 5 – чувствительный элемент датчика магнитного превращения, 6-чувствительный элемент манганинового датчика давления. 5 и 6 расположены в одной плоскости на расстоянии $h_1 = 1.75$ mm от поверхности 4.

давления. Однако, на экспериментальном профиле давления 2, полученном с помощью манганинового датчика 6, отсутствуют высокочастотные колебания на ступенях давления. Это несоответствие обусловлено ограниченными частотными характеристиками манганиновой методики. Поэтому экспериментальный график 2 в данной работе используется главным образом в качестве отметчика времени прихода ударно-волновых возмущений в плоскость расположения датчиков.

Электрическая цепь датчика идентична электрической цепи измерения электросопротивления манганинового датчика при ударно-волновом нагружении [9] с использованием мостовой схемы Уитстона. Номиналы мостовой схемы, используемой в данной работе, приведены на Рис. 3. Чувствительный элемент датчика $R_s \approx 0.6 \Omega$ включён в левое плечо моста $R_s - R_1 - R_2 - R_3$ через высокочастотный кабель РК-75. Номинал балластного сопротивления $R_d \approx R_1 - R_5$. Величины сопротивлений R_4 , R_5 , R_6 подбираются так, чтобы высокочастотный кабель РК-75 был согласован со стороны моста. $R_7 >> (R_1 + R_5)$. Ёмкость конденсатора С выбирается так, чтобы высокочастотный кабель РК-75 был согласован со стороны моста. $R_7 >> (R_1 + R_5)$. Ёмкость конденсатора С выбирается так, чтобы время $\tau = R_7 C$ было гораздо больше времени ударно-волнового нагружения сборки. Электронный ключ К (за ~20 ms) замыкается перед моментом нагружения датчика и размыкается спустя 100 ms. Переменное сопротивление R_4 служит для нулевой балансировки моста . Во время ударно-волнового нагружения происходит разбалансировка моста, которая регистрируется высокочастотным осциллографом Tektronix DPO4104B. Поскольку чувствительный элемент датчика вместе с тоководами представляет собой контур с током, то разбалансировка моста на Рис.3 происходит не только за счёт изменения активного электросопротивления R_5 , но и за счёт э.д.с. электромагнитной индукции вследствие изменения магнитного потока через контур датчика. На Рис. 2 графиком 3 показаны типичные осциллограмма U(t) в экспериментах с чувствительным элементом датчика, изготовления датчика, изготовления с чувствительным элементом датчика, изготовленного из железа АРМКО и стали 15Х2НМФА.

Обсуждение результатов

В момент t_1 прихода первой ударной волны ступенчатого сжатия (см. Рис.2а) давление P_1 равно P_α (давление начала прямого магнитного превращения). Таким образом, отрицательный импульс U в области t_1 , обусловленный э.д.с. электромагнитной индукции при размагничивании образца железа, может служить маркером прямого превращения оцк—гпу железа. Из-за высокочастотных колебаний (кривая 1) после момента t_1 давление на короткое время оказывается меньше давления P_ε обратного превращения оцк—гпу железа. Вероятно, в интервале $t_1 < t < t_{\alpha\varepsilon}$ происходят поочерёдные $\alpha \leftrightarrow \varepsilon$ превращения материла датчика между магнитной α и немагнитной ε фазами, что обуславливает сложный профиль U(t) в интервале $t_1 < t < t_{\alpha\varepsilon}$. В момент прихода третьей ступени с амплитудой $P_2 \approx 20$ GPa происходит полное $\alpha \rightarrow \varepsilon$ превращение магнитной фазы α в немагнитную фазу ε , которое сопровождается вторым сильным отрицательным импульсом U длительностью $\Delta t_{\alpha\varepsilon}$. В интервале $t_{\alpha\varepsilon} < t < t_{\varepsilon\alpha}$ железо находится в состоянии немагнитной фазы ε . Величина сигнала U определяется разбалансировкой моста только за счёт изменения активного электросопротивления чувствительного элемента датчика R_{S} .

После прохождения через максимум при 40 GPa давление начинает плавно уменьшаться в волне разгрузки. Когда давление достигает величины $P_3 \approx 20$ GPa на осциллограмме 3 в момент $t_{\epsilon\alpha}$ начинает формироваться положительный импульс U, длительностью $\Delta t_{\epsilon\alpha}$. Давление P_3 начала магнитного превращения $\epsilon \rightarrow \alpha$ можно соотнести с давлением P_{ϵ} начала обратного превращения оцк—гпу при разгрузке железа. Также необходимо отметить, что в момент t_{ϵ} максимума U давление составляет величину P_4 , практически совпадающую с давлением $P_{\epsilon}=12.3$ GPa начала обратного превращения оцк—гпу железа в волне разгрузки из [4]. Таким образом, положительный импульс U в области $t_{\epsilon\alpha}$, обусловленный э.д.с. электромагнитной индукции при намагничивании образца железа может служить маркером обратного превращения оцк—гпу железа, протекающего за время $\Delta t_{\epsilon\alpha}$. Для железа APMKO $\Delta t_{\epsilon\alpha} \approx \Delta t_{\epsilon\alpha} = 200$ ns.

Итак, сопоставление характеристик оцк кного перехода железа при ударно-волновом нагружении с показаниями

Рис.2 Ударно-волновое нагружение и функционирование датчика магнитного превращения, содержащего чувствительный элемент из железа АРМКО (а) и стали 15Х2НМФА (b). *1* – расчётный профиль давления, *2* –профиль давления в изолирующем материале, *3* – показания *U* датчика магнитного превращения. Штрихпунктирная горизонтальная линия *P*_α=13.9 GPa – давления начала прямого оцк→гпу превращения железа при ударноволновом нагружении из [2], верхняя и нижняя пунктирные линии *P*_ε - давления начала обратного оцк←гпу превращения железа при ударноволновом нагружении соответственно из [2] (*P*_ε=12.3 GPa) и [4] (*P*_ε=9.8 GPa).

датчика магнитного превращения позволяет предположить, что давление и время магнитных превращений железа коррелируют с давлением и временем оцк↔гпу перехода железа при ударно-волновом нагружении. При этом датчик магнитного превращения позволяет установить факт прямого полиморфного оцк→гпу перехода железа, а также давление P_{a} ≈13.9 GPa его начала и длительность ≈200 ns этого процесса. Датчик позволяет также установить для железа факт обратного оцк←гпу перехода и его длительность.

На Рис.2b графиком 1 показан расчётный профиль давления в чувствительном элементе датчика, изготовленном из реакторной стали 15Х2НМФА. Поскольку массовое содержание легирующих добавок в стали невелико (не более 5%), то расчёт был проведён с уравнением состояния для железа, но с использованием упруго-пластических характеристик реакторной стали из [10]. Постановка эксперимента со сталью 15Х2НМФА такая же, как для железа АРМКО. Типичная экспериментальная осциллограмма представлена графиком 3 на Рис. 2b. Осциллограмма содержит отрицательный и положительный импульсы *U*. То есть, аналогично железу сталь 15Х2НМФА испытывает обратимый полиморфный оцк \leftrightarrow rпу переход при ударно-волновом нагружении. Параметры этого перехода для стали отличаются от таковых для железа. Первая ударная волна амплитудой $P_1 \approx 13$ GPa не сопровождается появлением отрицательного импульса *U*. Отрицательный импульс *U* формируется только при давлении $P_2 \approx 25$ GPa. Это означает, что давление P_a начала прямого оцк \rightarrow гпу перехода в стали 15Х2НМФА больше, чем в железе и находится в интервале $\sim 13 < P_a < \sim 25$ GPa. Во-вторых, длительность прямого перехода в стали составляет ≈ 300 ns, что в полтора раза превышает длительность прямого перехода и соотношение между длительностью прямого и обратного переходов в стали совпадают с таковыми для железа.

Заключение

Разработан датчик магнитного превращения для исследования полиморфного перехода в ферромагнитных сталях. Методика основана на использовании электромагнитного импульса в качестве индикатора полиморфного перехода оцк↔гпу при ударно-волновом нагружении сталей. Зарегистрированы магнитные превращения во время прямого и обратного полиморфного перехода при плоском одномерном ударно-волновом нагружении железа АРМКО. Регистрированные сигналы датчика коррелируют соответственно с прямым оцк→гпу и обратным оцк←гпу полиморфными переходами железа. Для корпусной стали 15Х2НМФА идентифицирован её обратимый полиморфный оцк↔гпу переход, давление и длительность которого превышают аналогичные характеристики для железа АРМКО.

По материалам доклада в ЖТФ представлена статья: *А.М. Молодец, А.А. Голышев, А.Н. Емельянов, А.А. Козлов* «Магнитные превращения и полиморфный переход ферромагнитных сталей при ударно-волновом нагружении».

Рис.3 Электрическая цепь датчика. R_S – чувствительный элемент датчика, $I_S \approx 3.13$ A, R_d – балластное сопротивление, PK - 75 – высокочастотный кабель длиной 10 m, $R_1 = 1.8 \Omega$, $R_2 = R_3 = 150 \Omega$, R_4 – переменное сопротивление 68 Ω , $R_5 = 180 \Omega$, $R_6 = 220 \Omega$, $R_7 = 91 \Omega$, $I_0 \approx 3.16$ A, C – конденсатор емкостью 1000 µF, предварительно заряженный до 300 V. Входное сопротивление осциллографа Tektronix DPO4104B составляет 1 М Ω .

Список литературы

[1] R.N. Keeller, A.C. Mithcell. Sol.St.Com, 7, 271-274 (1969).
[2] А.В. Ананьин, А.Н. Дрёмин, Г.И. Канель. ФГВ, 17(3) 93(1981).
[3] Y. Bi, H. Tan, F. Jing. J.Phys.: Condens.Matter. 14, 10849 (2002).
[4] L.M. Barker, R.E. Hollenbach. J.Appl.Phys. 45(11) 4872 (1974).
[5] С.С. Набатов, А.Н. Дрёмин, В.И. Постнов, В.В. Якушев. ПЖЭТФ, 29(7), 407-410 (1979).

[6] А.М. Молодец, А.А. Голышев. ФТТ, **61**(8), 1492-1498 (2019). [7] А.М. Молодец А.М. ФТТ, **55**(11), 2090-2094 (2013).

[8] М.Л. Уилкинс. *Вычислительные методы в гидродинамике* (Мир, М., 1967). С.212-263. [Пер. с англ.: M.L. Wilkins, in: Methods of Computational Physics, edited by B. Alder, S. Fernbach, and M. Rotenberg. (Academic, New York, 1964), Vol. 3, pp. 211-263.]

[9] Los Alamos Shock wave Profile data, Editor Charles E. Morris, University of California Press, Berkeley, Los Angeles, London, 1982, ISBN 0-520-04007-4. [10] Г.И. Канель, Г.В. Гаркушин, А.С. Савиных, С.В. Разоренов, С.А. Атрошенко. ЖТФ, **90**(3), 441-449 (2020).